

Актуальные проблемы научно-технического перевода

Евгений Константинович Масловский

Сегодня научно-технический перевод в России переживает, мягко говоря, не самые лучшие времена. Хотя полки книжных магазинов буквально ломятся от изобилия безумно дорогой переводной научно-технической продукции (в особенности, компьютерной), качество этого товара зачастую оказывается настолько обескураживающим, что грамотному читателю нередко приходится с помощью собственной интуиции мысленно восстанавливать безнадежно испорченный недобросовестным переводчиком текст оригинала.

Переводная халтура в технической сфере, к сожалению, становится привычной нормой. Происходит это, главным образом, потому, что заказчик жаждет заполучить нужный ему перевод побыстрее и подешевле, а ни за что не отвечающий исполнитель, получающий за свой переводческий труд гроши, вынужден "гнать вал", переводя качество в количество.

В таких условиях о тщательной проработке новой технической терминологии и говорить не приходится. Разве найдется у вечно спешащего "переводчика-валовика" время на собственный ликбез, копание в толковых словарях, географических атласах, энциклопедиях и уж тем более – в Интернете в поисках грамматически и этимологически корректных русскоязычных эквивалентов? Вот и появляются на свет несуществующие города, герцогства, штаты; перевираются известные фамилии и имена; "изменение масштаба изображения" становится "зумингом", "пробуксовка" – "трэшингом", "чередование" – "интерливингом", "поставщик услуг" – "провайдером", "передача работы внешнему исполнителю" – "аутсорсингом", а там, глядишь, пожалуют "компьютинг", "рекордер", "плагин", "пиринг" и прочие бессмысленные кальки.

Однако страшнее то, что, как справедливо пишут в журнале «Мир перевода» мои коллеги из Казанского регионального отделения Союза переводчиков России И. Лихтенштейн, С. Муравьев и Р. Табеев, "заказчик, даже если заплатит не гроши, все равно получит халтуру, поскольку уже не понимает, чем отличается хороший перевод от плохого, а переводчик-валовик уже не способен создать ничего серьезного".

Перевод научно-технической литературы – это та сфера переводческой деятельности, в которой профессиональное выполнение работы возможно только высококвалифицированными техническими специалистами, хорошо знающими предметную область и ее специфическую терминологию, в достаточной мере владеющими иностранным языком и (что самое важное) умеющими грамотно излагать свои мысли (не уходя от сути и стиля оригинала) на языке перевода. И здесь появляется извечная первая проблема: поиск хороших переводчиков, ибо практика выполнения крупных переводческих проектов показывает, что в лучшем случае среди сотни "технарей", убежденных в своем умении переводить, удастся найти в среднем лишь двух специалистов, действительно способных делать это профессионально.

Спрос на хороших технических переводчиков был всегда высоким, хотя результаты их труда никогда не оценивались по достоинству. В СССР издательства переводной технической литературы платили по типовому договору от двух до трех с половиной рублей за стандартную машинописную страницу (28 строк через два интервала по 60 ударов в строке). В нынешней России подавляющее большинство переводческих организаций (нередко – второй или третий этаж посредников) не хочет (а порою и не может из-за варварских налогов) платить за ту же стандартную страницу больше 160 рублей. Правда, теперь стандартная страница превратилась где в 1800 байт, где в 250 слов, а где-то и во все 300. Перестала быть законодательно закрепленной такая единица расчетов за переводческий труд, как авторский лист, равный 40000 знаков; нет больше и норматива "10 дней на авторский

лист”, а сам переводчик как-то “по умолчанию” перестал считаться многочисленными переводческими бюро и агентствами *автором литературного произведения* – со всеми вытекающими отсюда последствиями. Так что вторая важная проблема – это культура взаимоотношений между бесправным переводчиком и всеильным работодателем в свете финансовых, моральных, этических и юридических аспектов.

Сегодня техническому переводчику, выполняющему письменный перевод, приходится делать свое дело в крайне жёстких условиях: получать и сдавать работу в электронной форме, работать в сверхбыстром темпе, гарантировать точность интерпретации специальной терминологии (которая часто оказывается новой), самостоятельно продираться сквозь джунгли бесконтекстных аббревиатур, иностранных наименований, непонятных единиц измерения, а также вносить правку (как правило, вкусовую, а иногда и неграмотную) по замечаниям заказчика после просмотра им полученного перевода. Работодатель обычно устанавливает сроки из расчета 5-8 страниц в день, но требует при этом сохранения высокого качества, обеспечения терминологической корректности и нередко - сохранения формата оригинала. А это значит, что почти любой заказываемый перевод превращается для исполнителя в срочный, однако платить за срочность и за редактирование “коллективных” переводов, как это было “в доброе старое время”, заказчики не хотят, вследствие чего “скрытые резервы” изыскиваются за счет переводчиков, работу которых в условиях отсутствия каких-либо стандартов качества довольно легко объявить не соответствующей требованиям заказчика. Поэтому определение действенных и понятных критериев качества технического перевода и процедур профессионального отбора переводчиков – тоже проблемы, заслуживающие пристального внимания.

Важная особенность современного этапа научно-технического прогресса заключается во взаимном проникновении специальной терминологии из одних областей знаний в другие; в результате этого для перевода технической литературы и документации, например, по системам связи требуется одновременно использовать отраслевые и толковые словари по телекоммуникациям, радиоэлектронике, микроэлектронике, вычислительной технике, экономике и финансам, рекламе и маркетингу и нередко – по средствам массовой информации. Примерно такой же набор словарей необходим сегодня даже при переводе какого-либо современного автомобильного журнала наподобие «Авторевю».

А как быть с новой терминологией в тех сферах, где наше отставание исчисляется не одним десятком лет (например, в области физики отказов и организации технического обслуживания сложного производственного оборудования)? В этой части важная задача технических специалистов-лексикографов, работающих над созданием отраслевых словарей, заключается в том, чтобы предлагать осмысленные русскоязычные аналоги (а не кальки) в полном соответствии с нормами языка первоисточника. Но как вызвать интерес у потенциальных авторов новых словарей к превращению их из заметок для себя в средство, помогающее всем? И как сделать это в условиях, когда “бумажные” специальные словари не поспевают за техническим прогрессом, а их электронные аналоги имеют, как правило, закрытую архитектуру и не сопровождаются фирмами-производителями? Может быть, хорошим стимулом послужило бы неизменное появление за “доведенным до ума” электронным словарем его более полного варианта в авторитетном словарном издательстве, затем выпуск новой расширенной электронной версии и т. д.?

Авторитетным словарным издательствам уже давно наскучило переиздавать свои устаревшие детища. Они готовы к сотрудничеству с новыми авторами, но готовы ли авторы к весьма жёстким требованиям таких издательств? И знают ли они что-нибудь об этих требованиях или обиженно считают, что “там всё давно схвачено”?

Как вернуть научно-техническим словарям их нормативную роль, весьма важную в условиях почти полного прекращения деятельности прежних “терминологических

комиссий», имевших бюджетное финансирование? Как противодействовать силами профессионалов тенденции “фенефикации” русскоязычной технической литературы? Как защитить переводчиков и авторов словарей от пиратского использования их трудов? Каковы возможные пути решения затронутых в статье проблем технического перевода? Нужна ли профессиональная аттестация технических переводчиков? Технический перевод – искусство или ремесло?.. Вот далеко не полный перечень тем, которые для начала предлагаются к обсуждению в рамках «Школы технического перевода».

Сможет ли создаваемая Ассоциация лексикографов Lingvo как-то влиять своей деятельностью на повышение престижа переводческого труда в нынешнее «смутное время»? Думается, что не только сможет, но и должна, - осуществляя своеобразный обмен профессиональным опытом через «Школу технического перевода», искусству которого не способны пока научить ни спецшколы, ни ВУЗы, ни курсы, которые обещают обучить вас любому языку за одну неделю во сне и в наушниках с помощью учебника под подушкой.

«Школа технического перевода» поможет создать виртуальную переводческую среду, в которой халтурщики должны почувствовать серьезного противника; вдумчивые начинающие переводчики смогут задавать вопросы профессионалам с многолетним практическим опытом и получать консультативную помощь по всем вопросам, связанным с переводческой деятельностью; профессионалы получают сильнейшую обратную связь с потребителями своей продукции и станут шире известны потенциальным заказчикам, а потенциальные заказчики переводов, может быть, наконец-то поймут, что такое хорошо и что такое плохо.